

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
Ф43

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Ферранте, Элена
Ф43 Незнакомая дочь / ЭЛЕНА ФЕРРАНТЕ; пер. с итал. Елены ТАРУСИНОЙ. —
Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-17-115887-3

“Незнакомая дочь” — это тонкая и психологически выверенная проза, роман одновременно мрачный и вдохновляющий. У главной героини, профессора итальянского университета, внешне все неплохо — взрослые дочери живут отдельно, но регулярно звонят ей, бывший муж адекватен, она отдыхает в приятном местечке у моря... Но все ли благополучно в ее прошлом? Что заставляет эту красивую сорокалетнюю женщину вмешиваться (причем с опасностью для себя) в жизнь совершенно вроде бы чужой соседки по пляжу? Автор книги, Элена Ферранте, — личность загадочная, предпочитающая оставаться в тени своих книг. Неизвестно даже, пользуется ли она псевдонимом или пишет под собственным именем. Ее романы переведены на 40 языков, и в 2016 году она вошла в список 100 самых влиятельных людей мира по версии еженедельника *Time*.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-115887-3

- © Edizioni E/O, 2006
- © Е. Тарусина, перевод на русский язык, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
- Издательство CORPUS ®

CORPUS 583

литературно-художественное издание

ЭЛЕНА ФЕРРАНТЕ НЕЗНАКОМАЯ ДОЧЬ

Главный редактор ВАРВАРА ГОРНОСТАЕВА

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Редактор ИННА БЕЗРУКОВА

Ответственный за выпуск ЗУЛЬФИЯ ГРИДИНА

Корректор ИННА БЕЗРУКОВА

Технический редактор НАТАЛЬЯ ГЕРАСИМОВА

Верстка ИВАН ПИЧУГИН

Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные

Подписано в печать 24.12.2020. Формат 84 × 108 1/32

Бумага офсетная. Гарнитура *OriginalGaramondC*

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,8

Доп. тираж 2000 экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-5203, 44-5034, Телефон/факс: (4822) 44-4215

Home page — www.tverpk.ru.

Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

Произведено в Российской Федерации в 2021 г.
Изготовитель — ООО “Издательство АСТ”

ООО “Издательство АСТ”
129085, г. Москва, Звездный бульвар, дом 21, строение 1,
комната 705, пом. I, 7 этаж
Электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

“Баспа Аста” деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс,
705-бөлме, I жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО “РДЦ-Алматы”
Дистрибьютор и представитель по приему претензий
на продукцию в Республике Казахстан: ТОО “РДЦ-Алматы”

Интернет-дүкен: www.book24.kz
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы “РДЦ-Алматы” ЖШС
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі “РДЦ-Алматы” ЖШС
050039 Алматы қ., Домбровский көш., 3 “а”, литер Б, офис 1
Тел.: +7 (727) 251-59-89, 90, 91, 92, факс: +7 (727) 251-58-12, доб. 107
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

По вопросам оптовой покупки книг обращаться по адресу:
123317 г. Москва, Пресненская наб., д. 6, строение 2, БЦ “Империya”, а/я № 5
Тел.: +7 (499) 951-60-00, доб. 574
E-mail: opt@ast.ru

**ЭЛЕНА
ФЕРРАНТЕ**
НЕЗНАКОМАЯ
ДОЧЬ

ELENA
FERRANTE

LA FIGLIA
OSCURA

ЭЛЕНА ФЕРРАНТЕ НЕЗНАКОМАЯ ДОЧЬ

Перевод с итальянского
Елены Тарусиной

издательство **АСТ**

Москва

ГЛАВА 1

Я почувствовала себя плохо спустя час после того, как села в машину. Бок жгло огнем, но я решила этого не замечать. Забеспокоилась, только когда поняла, что нет сил держать руль. За несколько минут голова сделалась тяжелой, свет фар словно потускнел, и вскоре я вообще перестала осознавать, что веду машину. Мне стало казаться, будто я сижу на берегу моря в самый разгар дня. На пляже пусто, вода спокойная, но на шесте в нескольких метрах от береговой кромки развевается красный флажок. В детстве мама напугала меня, сказав: “Леда, не ходи купаться, когда на шесте красный флаг: он означает, что на море сильное волнение и ты можешь утонуть”. Страх так и остался у меня на долгие годы, и даже сейчас, хотя вода напоминала лист прозрачной бумаги, вытянувшийся до самого горизонта, я не решалась войти в море, мне было тревожно. Я сказала себе: схо-

ди искупайся, этот флаг просто забыли снять с шеста... сделала несколько шагов по песку, остановилась и, вытянув ногу, осторожно попробовала воду кончиками пальцев. И тут на вершине дюны появилась моя мать и окликнула меня, как будто я все еще была ребенком: “Леда, ты что делаешь? Не видишь, красный флажок висит?!”

В больнице, открыв глаза, я снова на долю секунды увидела, как стою в нерешительности у спокойного моря. Возможно, поэтому позднее у меня возникла уверенность, что это был не сон, а тревожное видение, длившееся до самого пробуждения в больничной палате. От врачей я узнала, что врезалась в заграждение, но без серьезных для себя последствий. Единственным существенным повреждением была рана в левом боку, происхождение которой у всех вызывало недоумение.

Ко мне примчались друзья из Флоренции, прилетели Бьянка и Марта, даже Джанни приехал. Я сказала, что уснула за рулем и съехала с дороги. Но сама-то хорошо знала, что сон тут ни при чем. Первопричиной стал мой невольный поступок, и именно потому, что он был совершен неосознанно, я решила никому о нем не говорить. Сложнее всего рассказать о том, чего сами мы толком не понимаем.

ГЛАВА 2

Когда мои дочери переехали в Торонто, где уже много лет жил и работал их отец, я с удивлением и легким смущением обнаружила, что совершенно не страдаю, а наоборот, чувствую необычайное облегчение, как в тот момент, когда произвела их на свет. В первый раз за без малого двадцать пять лет я больше не испытывала тревоги за них, не должна была о них заботиться. Дом как будто стал необитаем: в нем царил полный порядок, и меня не донимали мысли о том, что пора что-то купить, что-то постирать; женщина, много лет помогавшая мне по хозяйству, нашла более прибыльную работу, а я стала искать ей замену.

У меня осталась только одна обязанность перед моими девочками — раз в день звонить им и интересоваться, как они себя чувствуют и как у них дела. Хотя в действительности они поселились у отца,

по телефону обе общались со мной так, как будто уже нашли себе отдельную квартиру: они привыкли даже на словах держать нас с отцом вдали друг от друга и говорили со мной так, будто его не существует вовсе. На вопросы о том, как они живут, отвечали либо весело и уклончиво, либо мрачно и раздраженно, с тяжелыми паузами, либо неестественным тоном — когда находились в компании друзей. Сами они тоже часто мне звонили, особенно Бьянка, которая всегда была более настойчива и требовательна ко мне, — но только чтобы выяснить, подойдут ли синие туфли к оранжевой юбке, не могу ли я найти листки с записями, оставленными в такой-то книге, и срочно ей отправить, и готова ли я, как обычно, терпеть вспышки их злости, переживать вместе с ними их неудачи, даже теперь, когда мы живем на разных континентах и нас разделяет огромное небо. Звонки почти всегда были короткие, торопливые, реплики — искусственные, как в кино.

Я делала то, о чем они просили, отвечала так, как они от меня ожидали. Но поскольку из-за пролежавшего между нами расстояния я физически не могла повлиять на их жизнь, а удовлетворять их желания и капризы мне теперь приходилось реже и я уже не несла за это ответственности, все их просьбы казались мне приятными мелочами, а каждое их поручение — обычным проявлением нежности. Я чудесным образом обрела свободу — словно наконец завершила трудную работу и она больше не давит на меня.

Теперь я жила без оглядки на их расписание и их потребности. Ночью правила студенческие ра-

боты и слушала музыку, ложилась спать в берушах, вставала далеко за полдень. Ела один раз в день в одной и той же трактирии — в цокольном этаже нашего дома. Во мне произошли стремительные перемены — в манере одеваться, настроении, даже во внешности. Меня совершенно перестали раздражать и слишком глупые студенты, и несносные умники. Один мой коллега, с которым мы несколько лет встречались и изредка занимались сексом, как-то вечером смущенно заметил, что я стала более внимательной к нему и более щедрой на ласки. За несколько месяцев я изрядно похудела и вновь стала стройной, как в молодости, у меня возникло ощущение, что я набираюсь сил; к тому же я начала быстрее и лучше соображать. Однажды вечером я посмотрела на себя в зеркало. Мне было сорок семь, до сорока восьми оставалось всего четыре месяца, но я заметила, что, словно по волшебству, сбросила порядочное количество лет. Не знаю, обрадовало меня это или нет, но уж точно удивило.

Именно пребывая в этом состоянии довольства, в начале июня я захотела в отпуск и решила, что, как только разберусь с экзаменами и бесконечными отчетами и прочей бюрократией, сразу же поеду к морю. Поискала в интернете, изучила фотографии и цены. И в итоге сняла с середины июля до конца августа маленькую, симпатичную и к тому же недорогую квартиру на Ионическом побережье. Но уехать мне удалось только двадцать четвертого июля. Я не спеша отправилась в путь на машине, нагруженной в основном книгами: мне нужно было

подготовить курс на следующий учебный год. День был прекрасный, в открытые окошки врывался насыщенный ароматами воздух, я чувствовала, что свободна и что мне за это не стыдно. Однако на полпути, когда я заправляла машину, мною овладело беспокойство. Раньше море мне очень нравилось, но вот уже лет пятнадцать пребывание на солнце раздражало меня, я быстро от него уставала. Квартира наверняка окажется ужасной, вид на море — узким ломтиком синевы между неприглядными хозяйственными постройками. Скорее всего, я буду страдать от жары и оглушительной музыки, доносящейся из ночных клубов. Остаток пути я пребывала в мрачном настроении, размышляя о том, как славно могла бы провести летние недели дома, в тишине, работая в свое удовольствие и дыша прохладным кондиционированным воздухом.

Я приехала на место, когда солнце склонялось к закату. Курортный городок показался мне довольно красивым, звуки голосов — мягкими, запахи — приятными. Меня уже поджидал пожилой мужчина с густой белоснежной шевелюрой: он был радушен и в то же время почтителен. Для начала он выразил желание угостить меня кофе в баре; затем с улыбкой, но решительно дал понять, что не позволит мне самой донести до квартиры ничего, кроме дамской сумочки. Задышавшись, он втащил на четвертый, последний, этаж всю мою поклажу и поставил ее у порога скромного жилища, состоящего из спальни, крошечной кухни без окон, смежной с ванной комнатой, и гостиной с панорамными окнами и террасой, от-

куда виднелись окутанные сумерками берег с торчащими языками скал и бескрайнее море.

Мужчину звали Джованни. Он не был хозяином квартиры, скорее кем-то вроде сторожа или консьержа; однако он не взял у меня чаевых и даже немного обиделся: он просто соблюдал законы гостеприимства, а я этого не поняла. Когда Джованни, удостоверившись в том, что меня все устраивает, наконец ушел, я увидела на столе в гостиной большое блюдо, полное персиков, слив, груш, винограда и инжира. Фрукты переливались красками, словно натюрморт.

Я перенесла плетеное кресло на террасу, посидела там некоторое время, любясь вечером, медленно опускавшимся над морем. Много лет мы ездили к морю только потому, что у девочек наступали каникулы, а когда они подросли и стали путешествовать по миру с друзьями, я всегда сидела дома и ждала их возвращения. Конечно, меня тревожили возможные катастрофы — ведь летать на самолете очень опасно, плавать на кораблях еще хуже, а война, землетрясение или цунами вообще могут случиться в любой момент, — но не только они. Я беспокоилась о том, что у девочек хрупкая нервная система, что они могут не поладить с товарищами по путешествию, что они не застрахованы от душевных травм из-за неразделенной любви... или, наоборот, слишком легко разделенной. Я старалась всегда быть готовой ответить на неожиданную просьбу о помощи, боялась, что они, как это часто бывало, обвинят меня в том, что я невнимательна, что в нужный момент меня никогда нет, что я занята только со-